

12. Малікаў, Я. Р. Тапаніміка Гомеля пад час нацысцкай акупацыі / Я. Р. Малікаў, Ю. У. Панкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2020. – № 7. – С. 28–40.

13. Литвинова, Т. Ф. «Я непрерывно служил, проектировал и строил...» / Т. Ф. Литвинова, Ю. В. Панков // Музейные истории. Личности, коллекции, раритеты. – Гомель: Барк, 2019. – С. 159–163.

УДК 271.22 (476.25) «19»

И. А. Грищенко

ГГТУ им. П. О. Сухого, г. Гомель

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х – 1970-Е ГОДЫ

В статье, с опорой на архивный материал, освещены проблемы приходской жизни Русской Православной Церкви (РПЦ) на Гомельщине второй половины 1960-х – 1970-х гг. Охарактеризованы попытки партийных и государственных органов ограничить религиозную жизнь. Показано, что, несмотря на это, некоторые обряды были достаточно широко распространены среди жителей Гомельщины.

Во второй половине 1960-х гг., после снятия Н. С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС, церковно-государственные отношения несколько стабилизировались. Советское руководство допускало существование религиозных организаций в стране, регламентируя их деятельность рамками советского законодательства о культах, но фактически – теми положениями, которые были откорректированы при Н. С. Хрущеве. Серьезным ударом по нормальному строю церковно-приходской жизни стала навязанная светскими властями реформа приходского управления. Архиерейский собор Русской Православной Церкви (РПЦ) в 1961 г. вынужден был вывести из состава приходского исполнительного органа священнослужителей. Настоятель выступал теперь в роли требоисправителя, которого нанимал приход. Все финансово-хозяйственные вопросы решал приходской актив. Формально реформа преподносилась как вполне каноничная, выдержанная в духе соборности, позволяющая контролировать доходы-расходы и бороться со злоупотреблениями со стороны церковников. Советским органам реформа приходского управления облегчала процедуру

сокращения приходов, ликвидацию церквей и молитвенных домов. Поэтому даже в постхрущевский период относительного спокойствия в области церковно-государственных отношений советское руководство сохранило положения о приходском управлении 1961 г. Когда на Поместном соборе 1971 г. поднялась дискуссия о правомочности этих положений, руководство РПЦ дало понять оппозиционным архиереям, что вопрос пересматриваться не будет. В рамках «Положения об управлении РПЦ» образца 1961 г. уполномоченные по делам религий могли вмешиваться в жизнь приходов. Они на местах отслеживали и пресекали деятельность наиболее активных членов церковных советов. Так, например, член двадцатки Жлобинского молитвенного дома (м/д) Браташвили, которую уполномоченный по Гомельской области охарактеризовал как фанатичку, была выведена из состава двадцатки за то, что убеждала родителей приводить в церковь детей. Верующие Жлобина направили коллективное письмо уполномоченному по поводу запрета на посещение детьми богослужений. Уполномоченный провел с верующими «разъяснительную работу» [1, л. 96, 102].

Любая активность священника в вопросах финансово-хозяйственной деятельности прихода жестко пресекалась. Настоящим скандалом обернулась попытка верующих перестроить м/д в Речице. В августе 1979 г. менее чем за двадцать дней были обложены кирпичом стены, поставлены стропила для крыши, старые стены и крыша были разобраны. Все эти работы были произведены под руководством священника Петра Латушко. Сил одного прихода для таких масштабных работ не хватило бы. Были задействованы каменщики Речицкого СУ-164 и штукатуры УМСР-75, Речицкие электросети. Ремонтные работы были разрешены местными властями, а уполномоченный о них был осведомлен. Однако, власти приостановили работы, м/д был опечатан, техническая комиссия, срочно созданная, приступила к поиску несоответствий и нарушений. Власть неприятно удивил масштаб капитального ремонта. Понимая, что ситуация может измениться в любой момент, священник за два месяца до строительства начал закупку стройматериалов по ценам производителей. Священнику в вину ставилась секретность этих заготовок и не предоставление сметы ремонтных работ. Верующим, дежурившим около м/д, удалось его отстоять (вопрос ставился о сносе строения). Но дальнейшее пребывание Латушко на речицком приходе власти посчитали невозможным. Священник был снят с регистрации. Исполнительный орган религиозного православного общества г. Ре-

чицы был оштрафован и переизбран. Но прихожанам удалось отстоять м/д и в октябре продолжить ремонтные работы [2, л. 91–104].

В хрущевский период массово закрывались храмы. Особенно тяжелым было положение в БССР, УССР, в западных районах РСФСР, поскольку поводом к ликвидации прихода был тот факт, что возрождение церковной жизни проходило в условиях немецко-фашистской оккупации. После отставки Н. С. Хрущева закрытие приходов не прекратилось. С 1971 г. по 1976 г. в среднем по СССР закрывалось 50 приходов в год. В последующие пять лет число закрываемых приходов уменьшилось до шести в год. В БССР из 1250 православных храмов, которые существовали в 1945 г., к концу 1964 г. осталось немногим более 400 [3, с. 586–587]. На Гомельщине на 1 января 1966 г. на регистрации состояло 50 православных религиозных обществ. К 1 января 1977 г. количество общин сократилось до 42. В пяти районах Гомельской области – Мозырском, Кормянском, Наровлянском, Октябрьском, Светлогорском – вовсе не было православных церквей и м/д [4 л. 2, 4]. На 1 января 1980 г. в области насчитывалась 41 православная церковь. С 1976 по 1980 г. было снято с регистрации два религиозных общества РПЦ [5, л. 4; 6, л. 2]. Храмы, закрытые в период хрущевских гонений, в 1970-е гг. не восстанавливались. 15 апреля 1974 г. в Совет поступило заявление от верующих г. Хойники о возобновлении деятельности православного религиозного общества, которое было снято с регистрации в сентябре 1961 г. Заявителям разъяснили, что в 25 км от Хойник в д. Юровичи Калинковичского района действует м/д РПЦ, в котором верующие Хойник могут удовлетворять свои религиозные потребности. Эти населенные пункты связаны автобусным транспортом, поэтому облисполком посчитал, что нет необходимости открывать м/д в Хойниках [1, л. 101–102].

В Гомельской области в 1970-е гг. порядка пяти приходов не имели своего священника (д. Вербовичи Наровлянского р-на с 1962 г., г. п. Паричи Светлогорского р-на с 1963 г., д. Носовичи и д. Острогляды с 1964 г., д. Демехи Речицкого р-на с 1965 г.). В таких случаях один священник обслуживал два прихода, а на Пасху богослужения проходили на второй день праздника [4, л. 2]. Нерегулярно совершались службы в Поболовском м/д Рогачевского р., в Дудичской церкви Чечерского р-на, в Крупецкой церкви Добрушского р-на, в Ново-Барсуковском м/д Речицкого р-на. К середине 1970-х гг. наибольшее количество церквей было в Гомельском районе – 6, Рогачевском – 5, Добрушском и Речицком – по 4, в Буда-

Кошелевском, Ветковском, Житковичском, Жлобинском, Петриковском, Чечерском районах – по 2 церкви [7, л. 34–35].

Распространенным явлением в Гомельской области было почитание икон-свечей. Регулярные молитвенные собрания перед иконой представляют собой форму самоорганизации верующих в условиях гонений. Участие священника в таких мероприятиях, как правило, наказывалось снятием его с регистрации. Икона, сохранившаяся после закрытия местного храма, находилась в домах верующих. Периодически ее переносили, сопровождая молитвами. Власти всячески препятствовали этому обряду. Иконы заставляли передавать в церкви, но за неимением храма или м/д верующие рьяно отстаивали свое право на святыню. Во время рейда в д. Поколюбичи уполномоченный с заместителем председателя Гомельского райисполкома зашел в дом пенсионерки Анны Грицевой. За несколько минут в дом пришло до десятка воинственно настроенных женщин. Как только зампредседателя объявил, что икона-свеча не может находиться в частном доме и подлежит сдаче в церковь, одна из женщин, упав на колени перед иконой, заявила: «Дайте нам церковь, иначе икону не отдадим, как поклонялись, так и будем поклоняться» и демонстративно отвесила поклон, стукнувшись лбом об пол. Вопиющим с точки зрения властей был тот факт, что с 1970 по 1971 г. икона находилась в доме депутата сельского и районного Совета Шитиковой. В переносе иконы-свечи в д. Поколюбичи участвовало до двадцати человек [8, л. 5–6].

По своему почину верующие Гомельской области оказывали помощь Почаевской лавре, высылая денежные переводы от 7 до 20 рублей и посылки весом до 10,7 кг. В списке уполномоченного по Тернопольской области 15 человек из Лоева, Брагина, Гомеля, Калинковичей, а также из Гомельского, Буда-Кошелевского, Ветковского районов [9, л. 96–97].

Уполномоченный, привлекая местные органы власти, проводил работу по пресечению самодеятельности со стороны верующих. В 1977 г. он рапортовал, что в ряде населенных пунктов окончательно ликвидированы религиозные собрания, т. н. «домашние церкви» (д. Лучин Рогачевского р-на, д. Савичи Брагинского р-на, д. Карповка и д. Абакумы Лоевского р-на, в трех деревнях Наровлянского и двух деревнях Речицкого и Чечерского районов) [10, л. 11]. Но чаще всего собрания проходили, а местные власти смотрели на это сквозь пальцы. Автор может засвидетельствовать, что в течение 1970-х гг. и до конца советского периода в деревнях

Карповка, Абакумы, Свирежа, Орел, Слава, Новая Деревня, Хоминка Лоевского р-на все погребения сопровождалось отпеванием. Поскольку священника не было, молитвы, псалмы читались пожилыми женщинами, знающими эти тексты. Этим «псаломщиц-общественниц» приглашали на Радуницу на кладбища. Поскольку своих псаломщиц в д. Свирежа не было, то Радуница в этой деревне проходила на Фомино воскресение, поскольку на саму Радуницу псаломщицы служили на кладбищах своих деревень. В силу сложившихся условий отпевания очные значительно уступали заочным. Так, очных отпеваний в Гомельской церкви в 1974 г. было 7, а заочных – 746, что в процентах к числу умерших составило 41,2 [7, л. 16]. По области этот показатель в 1980 г. составил: очные отпевания – 7,3 %, заочные – 22,6 % [5, л. 49]. Все еще высоким по области оставался процент крещений детей. Данные о крещении, включая старообрядцев, представлены в таблице [7, л. 37]:

год	% крещений	год	% крещений
1965	27,3	1970	26,8
1966	28,1	1971	24,8
1967	29,2	1972	23,8
1968	29,5	1973	21,2
1969	27,4	1974	22,2

В реальности этот показатель был гораздо выше, поскольку далеко не все совершенные обряды регистрировались, – родители и восприемники, будучи коммунистами и комсомольцами, опасались неприятностей на работе. Уполномоченный отмечал, что в Житковичах 19–21 сентября 1975 г. было окрещено десять детей и только один ребенок был записан в книгу регистраций [9, л. 122]. В Никольской церкви Гомеля регулярно нарушался порядок учета крещения детей [2, л. 75]. Нередко детей крестили старшие беспартийные родственники, подписи родителей подделывались, крещение проводилось в отдаленных деревенских приходах. В приходах Гомельской области крестили своих детей жители других областей БССР, граждане РСФСР, УССР и других союзных республик. Типичный случай описан в отчете уполномоченного по Гомельской области. В июле 1974 г. в Дворецкой церкви Рогачевского района окрестили ребенка жители Минска Карабанов Григорий Константинович, 1937 г. р. и Карабанова Валентина Николаевна, 1938 г. р. Было установлено, что отец – офицер в/ч 06468, член КПСС. Мать – участковая медсестра поликлиники

№ 15 г. Минска. Они категорически отрицали свою причастность к крещению и даже не знали о нем. Уполномоченный по Минской области запросил книгу регистрации обрядов, чтобы сверить почерк, поскольку в отношении Карабанова Г. К. необходимо было принять решение по партийной линии [9, л. 47]. Первичные партийные и комсомольские организации редко реагировали на участие своих членов в религиозных обрядах, на что регулярно сетует уполномоченный: «В Центральном районе Гомеля в 1973 г. крестили детей восемь человек, членов ВЛКСМ – ни один случай не рассмотрен на комсомольском собрании. Старшая пионервожатая СШ № 3 Козлова Л. Е. в феврале 1973 г. крестила ребенка, но ни бюро райкома комсомола, ни первичная организация мер не приняли» [8, л. 10]. В 1979 г. в обряде крещения участвовало более 20 тыс. молодых родителей и воспитанников. В их числе были комсомольцы, учителя, специалисты сельского хозяйства, работники учреждений культуры. К началу 1980-х гг. процент крещений в Гомеле вырос. Если в 1978 г. он составлял 19,7 %, то за три месяца 1981 г. достиг 24,9 %. Однако стоит отметить, что участие в обряде крещения для многих было внешним действием, следованием традиции, проявлением обрядового верия. Из 150 родителей, крестивших своих детей в июле 1979 г. в Гомельской церкви, на вопрос уполномоченного, что побудило их совершить этот обряд, 145 приблизительно ответили: «В бога мы не веруем и в церковь никогда не ходили и не ходим, а совершить этот обряд заставили нас родители» [5, л. 1, 13, 5].

Таким образом, приходская жизнь на Гомельщине с середины 1960-х гг. пребывала в состоянии стагнации. Власть вполне устраивало существование религиозных обществ РПЦ в строго регламентированных условиях, без какой-либо перспективы расширить сферу своей деятельности. Расчет был на то, что церковь деградирует и исчезнет как исторический анахронизм.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 102.
2. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 122.
3. Цыпин, Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / Владислав Цыпин, протоиерей. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.
4. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 87.

5. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 128.
  6. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 111.
  7. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 106.
  8. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 104.
  9. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 109.
  10. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 118.
- УДК 271.2(476)-42

В. М. Смольский

ГУО «Средняя школа № 2 г. Хойники»

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Статья посвящена духовно-просветительской деятельности Белорусской Православной Церкви. Сотрудничество церковных и светских библиотек в популяризации православной литературы, возрождение православного книгопечатания, факсимильное воссоздание памятников отечественной книжности, активное развитие периодической печати стали предметом рассмотрения автора.

Вызовы современности, формирование белорусской государственности объективно требуют конструктивного выстраивания отношений между государством и религиозными организациями. Сегодня пришло осознание того, что религия является одним из важных компонентов духовной жизни людей. Православная Церковь всегда была и остается надежной опорой и помощником государства в формировании духовности.

В условиях, когда в стране были созданы реальные возможности для осуществления церковно-государственного сотрудничества, была принята 22 марта 2004 г. программа сотрудничества Министерства культуры Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви в области культуры и творческой деятельности, охраны, восстановления и развития исторического и культурного наследия. В основу этой программы положено признание того, «... что главным критерием оценки в культуре был и остается уровень ее духовности, ее нравственное содержание» и осознание, «что христианское наследие стало основой формирования просветительства, науки, культуры Беларуси» [1]. Основные направления сотрудничества – это продолжение традиции совместного празд-